

Сяо Хан всё-таки купил тот букет.

Но возвращаться к Хан Сычжоу не стал — развернул машину и поехал к себе домой.

Едва он переступил порог, как навстречу ему выбежала Сяо Чжихань в пышном розовом платье.

— Старший папа, ты наконец-то пришёл! Я так долго тебя ждала!

Кан Ин подошла к ним, держа в руках собранный детский чемоданчик.

— Как только она узнала, что завтра начнутся съёмки шоу «Отправимся в путешествие вместе», так совсем покой потеряла. Из школы вернулась и сразу давай меня торопить, чтобы я вещи собирала. Всё ждала, когда ты её заберёшь.

Вообще-то съёмочная группа должна была приехать только завтра после полудня, и Сяо Хан планировал заехать за дочерью к обеду.

Если бы только Хан Сычжоу не устроил сегодня этот ночной переполох.

Повернувшись к матери, Сяо Хан спросил:

— У нас есть имбирный отвар?

Хан Сычжоу вытер волосы полотенцем и вышел в гостиную.

Оставленный на зарядке телефон уже включился.

Сычжоу прижал к себе мягкую диванную подушку, уютно устроился на диване и отправил Сяо Хану сообщение: «Купил?»

Как он и ожидал, ответа не последовало.

К этому времени пресс-конференция Цзин Цина уже завершилась. В их общем чате он как раз увлечённо обсуждал с Янь Цзяю забавные случаи со съёмочной площадки.

Делать всё равно было нечего, и Хан Сычжоу решил поделиться новостью о том, что примет участие в съёмках «Отправимся в путешествие вместе».

****[Красавчик Янь]**:** «Ты, Сяо Хан и Ханьхань? Всей семьёй, втроём?»

****[Чжоучжоу]**:** «Ага. Контракт уже подписан».

****[Красавчик Янь]**:** «Поверить не могу, что Сяо Хан согласился. Это же уму непостижимо!»

****[Красавчик Янь]**:** «Говорят, он даже интервью даёт исключительно в письменном виде. И ты умудрился его уговорить? Наш Чжоучжоу просто волшебник!»

Не успел Сычжоу набрать ответ и велеть другу прекратить лесть, как в чате высветилось сообщение от Цзин Цина.

****[Цинцин]**:** «Чжоучжоу, а Сяо Хан точно не догадался, что ты потерял память?»

В отличие от наивного Янь Цзяю, Цзин Цин всегда отличался чуткостью и проницательностью. Узнав об амнезии Хан Сычжоу, он не находил себе места от беспокойства. Ему доводилось пересекаться с Сяо Ханом по работе, и он прекрасно знал, насколько тот скрытен, умён и проницателен. Провести такого человека — задача почти невыполнимая.

****[Чжоучжоу]**:** «Вроде бы нет».

****[Чжоучжоу]**:** «Я тут капризничал, потребовал розы, так он без лишних слов поехал их искать».

****[Цинцин]**:** «Погоди. Сяо Хан в двенадцатом часу ночи сорвался покупать тебе розы?!»

****[Чжоучжоу]**:** «А что тут такого? Подумаешь, цветы».

****[Цинцин]**:** «... Господин Сяо тебя безумно любит, это без вариантов».

****[Красавчик Янь]**:** «Ну ты даёшь! Силён, ничего не скажешь!»

Сычжоу невольно вернулся к диалогу с мужем.

«И это они называют безумной любовью? Да он даже поленился ответить на моё сообщение!»

Сычжоу вообще сомневался, что тот действительно поехал за цветами. Скорее всего, Сяо Хан просто нашёл предлог, чтобы прекратить их бесконечную перепалку в машине. Впрочем, его это полностью устраивало. Устроив эту сцену, он преследовал лишь одну цель — остаться наедине со своими мыслями.

Ему нужно было высушить промокшие до нитки волосы, переодеться и просто прийти в себя после всего пережитого за этот бесконечный, кошмарный вечер. А завтра, когда взойдёт солнце, он снова станет прежним — весёлым и беззаботным Хан Сычжоу.

На кофейном столике сидел белый кролик из Лего. Сычжоу протянул руку, взял его и крепко сжал в ладони. Пластиковая фигурка быстро согрелась от тепла его кожи, и даже пустые игрушечные глаза под мягким светом люстры показались чуточку теплее.

В груди шевельнулось странное, щемящее чувство — смесь горечи и нежности.

Прежний Сычжоу ни за что бы не поверил, что человек, который когда-то смотрел на него с ледяным равнодушием, сорвётся глубокой ночью под проливной дождь, только чтобы забрать его домой.

Как бы то ни было, сегодня Сяо Хан его по-настоящему выручил. Да, они постоянно цапались, но Сычжоу умел ценить помощь и не собирался упрямыться там, где следовало просто сказать «спасибо».

****[Чжоучжоу]**:** «Ты, должно быть, уже дома. Спасибо за то, что помог сегодня».

Едва палец коснулся кнопки отправки, на экране высветилось входящее сообщение от абонента «Пёс-мужчина»:

****[Пёс-мужчина]**:** «Открывай дверь».

«Что? Неужели он действительно купил цветы?»

Сычжоу недоверчиво подошёл к двери и заглянул в глазок.

Сяо Хан стоял на лестничной площадке, заведя руки за спину. Лицо его, как обычно, не выражало абсолютно ничего — впрочем, по этой непроницаемой маске всегда было трудно судить о его истинных мыслях.

«А где букет? Неужели прячет за спиной? Ждёт, пока я открою, чтобы эффектно вручить и устроить сюрприз? Прямо как в сопливых мелодрамах».

Сычжоу представил себе эту картину, и его передёрнуло от неловкости. Сяо Хан на роль романтического героя кино явно не тянул.

Придя к такому выводу, Сычжоу всё же открыл дверь и придал себе независимый вид: расправил плечи и слегка вскинул подбородок.

Тёмные глаза Сяо Хана скользнули по лицу Сычжоу. Он продолжал стоять в той же позе, молча разглядывая его и не делая попыток войти.

Сычжоу растерялся. Неужели ошибся, и никаких цветов нет?

«Тогда что он там прячет?»

Ему безумно хотелось заглянуть мужу за спину, но гордость не позволяла крутиться вокруг него, точно любопытный щенок — выглядело бы слишком глупо и нетерпеливо.

Он нахмурился, лихорадочно соображая: как бы изловчиться и рассмотреть предмет, не выдавая своего любопытства?

Вдруг в голове вспыхнула гениальная идея, и Сычжоу, не раздумывая, перешёл к действиям.

Он обвил руками шею Сяо Хана и, подпрыгнув, повис на нём, уцепившись ногами за его пояс, как коала.

Не давая мужчине опомниться, Сычжоу тут же вытянул шею, пытаясь разглядеть спрятанную вещь.

Но его ждало жестокое разочарование. Сяо Хан действительно держал кое-что за спиной... огромный термос!

— А где мои цветы? — возмутился Сычжоу. Одно дело — не ждать романтики, но пообещать и принести вместо букета термос — это уже слишком!

— А цветы вот они! — раздался звонкий детский голосок. Из-за угла в коридоре с огромной охапкой алых роз выскочила Сяо Чжихань. — Папочка, сюрприз!

Сюрприза не получилось, зато испуг вышел знатный.

Сычжоу никак не ожидал увидеть дочь в такой поздний час. От неожиданности он ослабил хватку и соскользнул с поясицы Сяо Хана. Силы покинули его, и он с глухим стуком шлёпнулся на пол, больно приложившись пятой точкой.

Подъезд огласили два испуганных возгласа:

— Папа, ты цел?!

— Ой, мамочки, больно-то как... — простонал Сычжоу, корчась на полу.

Сычжоу, прижимая к себе охапку роз, кое-как доковылял до гостиной, заметно прихрамывая.

— Точно... всё в порядке? — спросил Сяо Хан, шагая рядом.

— В полном, — буркнул Сычжоу.

Да какое там «в порядке»! Грохнуться с такой высоты на твёрдый пол — спасибо, что вообще кости целы остались. Но признаваться в этом было слишком унижительно, и Сычжоу хотелось поскорее замять неловкую сцену.

Как только Сычжоу пристроил охапку роз на столик, Сяо Хан протянул ему термос.

— Выпей.

Сычжоу округлил глаза:

— Что это?

— Имбирный отвар! — радостно подсказала подбежавшая Ханьхань. — Старший папа сказал, что ты сильно промок под дождём.

Сычжоу почувствовал, как к сердцу подкатывает странное тепло. Он искоса взглянул на мужа:

— Какая поразительная забота. Неужели испугался, что я заболею?

Сяо Хан слегка коснулся кончика носа — этот жест выдавал его лёгкое замешательство.

— Заболеешь ты — заразишь Ханьхань. А там, куда мы едем на съёмки, условия довольно спартанские.

Сычжоу лишился дара речи.

Забота о ребёнке — дело святое, но почему объяснения этого человека всегда звучат так раздражающе?

Раз уж дело в Ханьхань, Сычжоу со спокойной душой отвинтил крышку термоса и сделал первый глоток. Горячий пряный отвар приятно обжёг горло.

Тем временем малышка Ханьхань кружила вокруг букета:

— Папа, а я посчитала! Тут ровно девяносто девять роз!

«Девяносто девять? И что это значит?»

В делах романтических Сычжоу смыслил мало и скрытого подтекста не уловил.

— Сяо Фэйфэй говорил, что его папа на день рождения мамы тоже подарил девяносто девять роз! — увлечённо щебетала дочь. — Это значит «быть вместе навсегда»!

Сычжоу замер. Взгляд его невольно метнулся к мужу.

Сяо Хан смотрел прямо на него. Их глаза встретились.

Вспомнив значение этого глупого символа, Сычжоу почувствовал, как к щекам приливает жар, и поспешно отвернулся.

Время близилось к полуночи. Сяо Хан ушёл в детскую укладывать дочь, а Сычжоу остался в гостиной наедине с термосом.

С каждым глотком ему становилось всё жарче. Изнутри поднималась странная, томительная духота.

Алые бутоны роз, лежавшие на столе, казались языками пламени. От их сочного цвета бросало в пот, стирая последние следы озноба. Захотелось даже принять холодный душ, чтобы остудить разгорячённое тело.

Да, он сам капризно потребовал купить цветы, но зачем было брать именно девяносто девять штук?!

«Мог бы взять двадцать восемь, тридцать шесть... ну или восемьдесят пять! Какая разница? Почему именно девяносто девять?»

Эта мысль не давала покоя, доводя до исступления. Если даже маленькая Ханьхань знала значение этого числа, то Сяо Хан и подавно не мог этого не знать.

Но он всё равно выбрал этот букет. Что, чёрт возьми, творится в его голове?!

Сяо Хан тихо прикрыл дверь детской.

В кармане настойчиво завибрировал телефон. Из гостиной доносились тихие шаги Сычжоу. Чтобы не привлекать внимания, Сяо Хан направился в кабинет на другом конце квартиры.

Звонил его личный помощник, Линь Дун.

— Я всё разузнал, господин Сяо. Хан Сычжоу пробыл дома совсем недолго. Но уйдя оттуда, он не уехал сразу — какое-то время просто стоял у ворот, будто потерянный. А когда хлынул ливень, укрылся под навесом возле будки охраны и сидел там.

В последнее время Хан Сычжоу вел себя на редкость странно. Но сегодняшняя ночь перешла все границы. Поскольку сам Сычжоу упорно молчал, Сяо Хану пришлось искать ответы своими силами.

— Понял, — негромко ответил он.

— И ещё один момент, — продолжил помощник. — Вы просили узнать о планах группы «Хуншэн». Кое-что прояснилось. Похоже, они твёрдо нацелены выиграть наш тендер на следующий год и уже вовсю готовят проект застройки зелёной зоны. Господин Сяо, вы действительно заключили с господином Ханом устное соглашение?

— Нет.

— Тогда почему они...

— Если они обратятся по этому вопросу, тяни время. Никаких конкретных обещаний не давать.

Это означало тактику мягкого отказа. В деловой практике Сяо Хана подобный ход всегда предшествовал полному разрыву отношений.

Ассистент растерялся. Благодаря родственным связям за последние годы «Хуншэн» без труда получала самые лакомые контракты их компании.

— Но ведь раньше вы сами просили отдавать им приоритет, напоминая, что господин Хан — ваш тесть...

— Приоритет сохраняется лишь до тех пор, пока он остаётся отцом Хан Сычжоу, — ледяным тоном отрезал Сяо Хан.

Помощник не до конца понял, на что намекает босс, но, уловив опасные нотки в его голосе,

благоразумно решил не развивать тему.

Руководство «Хуншэн» не сомневалось в успехе и уже вложило колоссальные средства в подготовку. Если генеральный директор Сяо откажется подписывать контракт, убытки холдинга по самым скромным подсчётам составят круглую восьмизначную сумму.

Что же такое натворили эти люди, раз их зять решился на столь жестокий шаг?

Завершив звонок, Сяо Хан убрал телефон и вернулся в коридор.

Сычжоу как раз допил имбирный отвар и теперь шёл в спальню, сжимая в руке мобильник. Они столкнулись лицом к лицу в полумраке коридора.

Сычжоу сам себя не узнавал. С тех пор как Ханьхань озвучила скрытый смысл алых роз, находиться рядом с Сяо Ханом стало невыносимо неловко. Но глупое молчание лишь затягивало неловкость.

— Насчёт моего сообщения... — начал было Сычжоу.

— М?

«Ладно, раз уж он стоит прямо передо мной, благодарить через мессенджер глупо».

Сычжоу кашлянул и напустил на себя максимально серьёзный вид:

— Спасибо за то, что помог сегодня.

«И только посмей съязвить, скотина! Я переступил через себя, так что прояви каплю уважения, иначе быстро пожалеешь!»

На губах Сяо Хана промелькнула едва заметная усмешка:

— Стало быть, твоя благодарность выражается в том, чтобы закатить истерику, а потом в слезах требовать от меня розы?

— Да ты!..

«Горбатого могила исправит. Каким был мерзавцем, таким и остался!»

Сычжоу сердито скрестил руки на груди:

— Опять нарываешься?

Благодаря горячему имбирному отвару к щекам Сычжоу вернулся здоровый румянец. Сейчас, когда он сердился и сыпал угрозами, он выглядел невероятно живым и настоящим. Для Сяо Хана он всегда оставался именно таким — взрывным, дерзким, гордым. Видеть его сломленным и плачущим, как пару часов назад, было невыносимо.

— По пути сюда я встретил девочку, — негромко заговорил Сяо Хан. — Чуть старше нашей Ханьхань и очень на неё похожую. Она стояла под ливнем и плакала, пытаясь продать последние цветы.

Сычжоу растерянно моргнул, не понимая, к чему клонит муж.

— Хочешь сказать, тебе стало жаль её, потому что она напомнила тебе дочку, и ты выкупил весь букет? — недоверчиво спросил он.

Каким бы холодным и деспотичным ни казался Сяо Хан окружающим, ради Ханьхань он действительно был готов на всё.

Сяо Хан не сводил с него пристального взгляда. Внутри Сычжоу вновь поднялась тёплая волна смущения. Он и сам не понимал, почему так занервничал. События сегодняшнего вечера сменяли друг друга с быстротой кинематографической ленты. В приличном сериале такую драму растянули бы на добрый десяток серий, а у них всё уложилось в какие-то три часа. Голова шла кругом, мысли путались.

— Но когда она плакала, она была безумно похожа на тебя, — тихо произнёс Сяо Хан.

Сычжоу приоткрыл рот, но слова застряли в горле. Сказать было абсолютно нечего. Руки сами собой опустились по швам, пальцы нервно сжали ткань домашних брюк.

В квартире воцарилась оглушительная тишина, нарушаемая лишь мерным тиканьем настенных часов. Ему снова стало жарко. Кровь бурлила в венах, разгоняя по телу волны сухого тепла.

Сяо Хан сделал шаг вперёд. Каждый его тихий шаг гулким эхом отдавался в груди Сычжоу, заставляя сердце биться в сумасшедшем ритме.

«Нельзя поддаваться, — мысленно приказал себе Сычжоу. — Только не сейчас. Нельзя позволить ему играть моими чувствами. Он наверняка просто издевается, а если я поверю в его скрытый смысл, он тут же поднимет меня на смех».

Он нервно облизнул пересохшие губы и, вскинув подбородок, уверенно произнёс:

— Всё ясно. Ты купил эти розы у девчушки, которая напомнила тебе меня, а потом привёз Ханьхань посреди ночи только ради того, чтобы не разрушить свой образ идеального и любящего мужа.

Сяо Хан ошеломлённо изогнул бровь.

Нашупав эту спасительную соломинку, Сычжоу окончательно осмелел:

— Ну конечно! Представь, завтра за нами приезжают телевизионщики, а я тут один-одинешенек. Твой тщательно выстроенный имидж заботливого супруга мгновенно разлетится в пух и прах!

Сяо Хан едва сдержал улыбку от столь бурной фантазии:

— Разлетится в прах?

— Именно! — Сычжоу воодушевился собственной догадкой, которая казалась ему теперь верхом логики. — Ладно, цени мою доброту. Я помогу тебе удержать эту маску идеального семьянина.

С этими словами он решительно подхватил огромную охапку роз и переставил её на тумбочку в прихожей, прямо у входа.

— Оставлю здесь. Завтра съёмочная группа переступит порог и сразу наткнётся на этот букет. А я невзначай упомяну, что мой обожаемый супруг лично бегал под проливным дождём, чтобы раздобыть для меня эти девяносто девять великолепных роз!

Сычжоу лукаво прищурился, заглядывая мужу в глаза:

— Ну как вам такой план, господин генеральный директор?

Сяо Хан лишь молча покачал головой.

<http://bllate.org/book/18323/1756541>